

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-38-55
УДК 369.51(045)
JEL H55

Финансы самозанятых в новой экономике России

Т.В. Жукова^а, Я.М. Миркин^б

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова
РАН, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-5568-4089>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-2507-9811>

АННОТАЦИЯ

Исследование базируется на статистических, актуарных и прогнозных методах, включая метод передвижки возрастов. В статье проведена качественная и количественная оценка российских самозанятых. С учетом зарубежного опыта определены возможности их участия в пенсионном страховании, предложены перспективные механизмы организации пенсионного обеспечения самозанятых в России. С учетом международного подхода конкретизировано понятие «самозанятые». Оценена их численность, половозрастной и профессиональный составы, доходы, в том числе в международном сравнении. Сделан демографический прогноз численности самозанятых как потенциальных получателей социальных пенсий. Оценены возможности их участия в пенсионных схемах. Разработаны рекомендации по использованию зарубежного опыта для вовлечения самозанятых в пенсионное страхование.

Ключевые слова: финансы самозанятых; самозанятые без наемных работников; зависимые самозанятые; пенсионное обеспечение; пенсионные накопления; взносы; доход; социальная пенсия; охват пенсионным страхованием

Для цитирования: Жукова Т.В., Миркин Я.М. Финансы самозанятых в новой экономике России. *Мир новой экономики*. 2021;15(3):38-55. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-38-55

ORIGINAL PAPER

Self-Employed Finance in the New Russian Economy

T.V. Zhukova^а, Ya.M. Mirkin^б

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO),
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-5568-4089>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-2507-9811>

ABSTRACT

We based our study on statistical, actuarial, and predictive methods, including the method of moving ages. We assessed qualitatively and quantitatively Russian self-employed. Their potential for participation in pension insurance is assessed using foreign experience. We proposed promising instruments for pensions of self-employed. We concretized the concept of self-employed for the Russian pension system based on international approaches. Their number, gender, age and professional composition and income level are estimated, including international comparison. Further, we predicted the demographic number of self-employed as potential recipients of social pensions. Their income potential for pension insurance is assessed. Finally, we developed recommendations for using the best foreign experience to expand the coverage of self-employed with pension insurance.

Keywords: self-employed finance; self-employed without employees; dependent self-employed; retirement benefits; retirement savings; contributions; income; social pension; pension insurance coverage

For citation: Zhukova T.V., Mirkin Ya.M. Self-employed finance in the new Russian economy. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(3):38-55. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-3-38-55

ВВЕДЕНИЕ

Финансы самозанятых — широкая категория, включающая: доходы самозанятых, их сбережения, налоги и льготы, кредиты, инвестиции, пенсионные накопления и пенсионные права. В настоящей статье уделено внимание трем важнейшим компонентам финансов самозанятых, определяющим их место в новой экономике. Это — границы и структура самозанятых (в том числе профессиональная с учетом степени использования новых знаний, информационных технологий), доходы самозанятых и модели их пенсионного обеспечения.

Формирование доходов самозанятых характеризуется нестабильностью размеров и меньшей зависимостью от принадлежности к профессиональным группам. Переход в самозанятость, даже на короткий период, снижает уровень будущего пенсионного обеспечения. С недостаточным охватом самозанятых пенсионным страхованием связываются проблемы бедности пожилых людей.

Развитие самозанятости — важный фактор, направляющий трансформацию государственных финансов [1, 2]. В 2019 г. ОЭСР отнесла самозанятость к преимущественно нестандартным формам занятости (16,7% занятых в ОЭСР в 2019 г.). С учетом наемных работников по временным контрактам (13%) и работающих неполный день (15%) нестандартные формы занятости составляют третью часть всех занятых¹. Сформировались новые классификации самозанятых:

- *самозанятые традиционных* (аграрии, ремесленники, торговцы) и *либеральных профессий* (юристы, нотариусы, инженеры, архитекторы, врачи, художники, артисты, музыканты и др.) [3];

- *самозанятые с наемными работниками* и *самозанятые без наемных работников* [4, 5]. Рост последних увеличивает инновационность экономики [6, 7], но снижает будущие пенсии, расширяет масштабы «пожилой» бедности [8]. Такие самозанятые зарабатывают меньше занятых по найму [9]. В их среде выделяют следующие группы:

- *зависимые самозанятые* (dependent self-employed) — «самозанятые без наемных ра-

ботников, которые за последние 12 месяцев работали на одного клиента или имели доминирующего клиента, и этот клиент определял количество рабочих часов самозанятых»² [10];

- *фрилансеры*, которые *отличаются* профессионализмом, применяют информационные технологии и управляют рисками. С ними связывается качественное изменение рынка труда [11, 12]. В более узкой трактовке — это «*независимые профессионалы*» (*I-pros*), предлагающие только собственный труд в сфере услуг [13];

- *вынужденные самозанятые*, вытесненные с рынка труда (факторы вытеснения часто рассматриваются в увязке с бизнес-циклами [14]).

Для перечисленных выше категорий предусмотрены: отдельные пенсионные схемы для самозанятых (Люксембург, Греция, Италия, Япония, Корея, Польша, Турция); особые условия внутри общих с наемными работниками профессиональных схем (Франция); обязательность участия для части самозанятых (Германия); обязанность уплаты взносов за самозанятых их крупными клиентами (Испания, Италия, Португалия, Германия) [1].

В России исследования самозанятости сосредоточены на ее легализации [15, 16]. Специалистами сделаны выводы о несущественной для экономики численности самозанятых [17]. Отмечается, что часто смешивают понятия «самозанятые» и «занятые не по найму», «неформально занятые», «зарегистрированные самозанятые» [18]. Вместе с тем для российской пенсионной системы актуальна категория самозанятых без наемных работников трудоспособного возраста с добровольным участием в пенсионном страховании [16, 18].

Это определяет большой разброс оценок численности самозанятых в России: от **16–17 млн** (2019 г.³) до **2 млн чел.** (плательщики налога на профессиональный доход на 23 марта 2021 г.⁴).

² The main results from the 2017 Labour Force Survey (LFS) ad-hoc module on «Self-employment». Eurostat. Self-employment statistics, 2018. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Self-employment_statistics.

³ Соцопрос РАНХиГС: в России около 17 млн самозанятых — четверть от работающего населения. URL: <https://social.ranepa.ru/novosti/item/socopros-ranhigs-v-rossii-okolo-17-mln-samozanyatyh-chetvert-ot-rabotayushhego-naseleniya>.

⁴ Информация Федеральной налоговой службы от 23.03.2021. «В России зарегистрировались два миллиона самозанятых». URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10747467/.

¹ OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, chapter 2. URL: <https://doi.org/10.1787/b6d3dcfc-en>.

Рис. 1 / Fig. 1. **Общий алгоритм исследования / General research strategy**

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

По данным ОЭСР, у России был один из самых низких показателей самозанятости (занятых не по найму) — 6,7% от занятого населения в 2019 г. (среднее по ОЭСР — 14,1%⁵).

Российские авторы отмечают, что решение вопросов пенсионного обеспечения самозанятых невозможно без комплексной перестройки пенсионной системы, приведения в соответствие пенсионных прав и государственных обязательств [18, 19]. В ином случае расширение охвата самозанятых за счет государственной обязательной пенсионной системы (ОПС) приведет к снижению среднего размера страховой пенсии [19].

Есть и другая позиция — важно расширить охват пенсионным страхованием как можно большего числа самозанятых, чтобы хоть немного снизить нагрузку на государственный бюджет в виде выплат социальной пенсии самозанятым категориям, число которых будет только расти.

⁵ OECD (2020), Self-employment rate (indicator). DOI: 10.1787/fb58715e-en

Проблема финансов самозанятых — низкие доходы [1], делающая бесперспективным их участие как в солидарных, так и накопительных пенсионных схемах. Учитывая международный опыт, можно сделать вывод о том, что для России возможны альтернативные пути организации пенсионного обеспечения самозанятых в рамках квазиобязательных моделей с частичным охватом отдельных категорий [1]. Однако конкретизация их применения в составе перспективных механизмов основывается на знании численности и структуры самозанятых, их доходного потенциала.

Медленная адаптация под новые задачи статистического аппарата объясняет дефицит макроэкономических исследований финансов самозанятых. В данной статье определены задачи комплексного качественного и количественного анализа самозанятых в интересах пенсионной системы, оценки их доходного потенциала, подготовки рекомендаций для организации пенсионного обеспечения самозанятых с учетом международной практики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для решения задач применяется комплексный метод в составе: конкретизации понятия «самозанятый»; статистических оценок численности, структуры и доходов самозанятых; актуарного оценивания результатов их участия в пенсионном страховании; демографического прогноза численности самозанятых для оценки будущих выплат социальных пенсий (рис. 1).

(1) Конкретизация понятия «самозанятые»: через рекомендации Международной организации труда (МОТ)⁶; подходы в статистике ОЭСР и Евростата; механизмы легализации самозанятых в России: оказывающие услуги для личных, домашних и (или) иных подобных нужд⁷; плательщики налога на профессиональный доход⁸; занимающиеся частной практикой⁹.

(2) Оценка численности выделенной группы самозанятых в России: количественный анализ с комбинированным использованием: микроданных выборочного обследования рабочей силы Росстата (ОРС Росстата)¹⁰; микроданных российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)¹¹. Алгоритм оценки приведен на рис. 2.

(3) Определение половозрастной и профессиональной структуры выделенной группы самозанятых, мотивации к самозанятости:

- для половозрастной и профессиональной структуры: микроданные ОРС Росстата, выборка самозанятых в соответствии с рабочим определе-

⁶ Резолюция о статистике занятости в неформальном секторе, принятая 15-й Международной конференцией статистиков труда (Женева, 1993 г.). Рекомендации по статистическому определению неформальной занятости Семнадцатой Международной Конференции статистиков рынка труда (Женева, 2003 г.).

⁷ Ст. 23 ГК РФ, п. 7.3 ст. 87, п. 70 ст. 217 НК РФ.

⁸ Ст. 23 ГК РФ, п. 7 ст. 2 № 422-ФЗ от 27.11.2018, письме ФНС России от 19.04.2019 № СД-4-3/7496@).

⁹ ст. 227 п. 1, пп. 2; ст. 227.1, п. 1, пп. 2; ст. 346.12, п. 3, пп. 10; ст. 419, п. 1, пп. 2; ст. 422, п. 1, пп. 2; ст. 430 п. 4, пп. 2; ст. 432, п. 5.

¹⁰ База микроданных Росстата. URL: https://www.gks.ru/labour_force.

¹¹ Исследование проводится Исследовательским центром ЗАО «Демоскоп» совместно с Институтом социологии РАН, Институтом питания РАМН (до 2006 г.), НИУ «Высшая школа экономики» и Университетом Северной Каролины в Чепл Хилле (США). Текущее финансирование проекта РМЭЗ осуществляется НИУ ВШЭ. Описание проекта. URL: <https://www.hse.ru/rf/ms/project>.

нием (табл. 3), их распределение по 39 подгруппам ОКЗ 2014¹² в составе:

фрилансеры: работники умственного труда, имеющие широкий круг клиентов, высокий уровень квалификации и знаний (в том числе информационных и наукоемких технологий);

специалисты-технологи: работники умственного труда, имеющие среднюю специальную квалификацию, владеющие профессиональными знаниями (в том числе технологий, процессов);

специалисты-операторы: работники, умеющие пользоваться профессиональными приборами, машинами, станками, оборудованием;

работники «ручного» труда, применяющие неквалифицированный физический труд.

- для оценки мотивации самозанятых: микроданные РМЭЗ (рис. 3).

(4) Анализ доходов самозанятых: прямой метод оценки по микроданным РМЭЗ. Выборка самозанятых — по указанным критериям (рис. 2). Распределение (в %) — по указанному респондентами ежемесячному доходу.

(5) Оценка доходного потенциала самозанятых

(5.1) В солидарном компоненте: моделируется расчет страховой пенсии самозанятому, добровольно вступившему в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию (ОПС) на следующих условиях: непрерывная уплата установленной минимальной суммы взносов¹³, наличие минимального страхового стажа (с 2025 г. — 15 лет) и минимальной суммы индивидуальных коэффициентов (с 2025 г. — 30) (рис. 4).

(5.2) В накопительном компоненте: с помощью разработанной **актуарной модели** определяется размер накопительной пенсии, которая была бы установлена самозанятому соответствующего возраста, дохода, размера взносов, периода их регулярной уплаты до 55 лет (жен.), 60 лет (муж.).

Допущения модели:

1. Моделируется ситуация на начало 2020 г. и на прогнозный период 2021–2061 гг. без учета структурных изменений в составе самозанятых.

2. Возраст для получения накопительной пенсии — 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин

¹² Общероссийский классификатор занятости (ОКЗ-2014).

¹³ При уплате суммы меньше минимальной в стаж засчитывается меньший период (пропорционально уплаченным взносам).

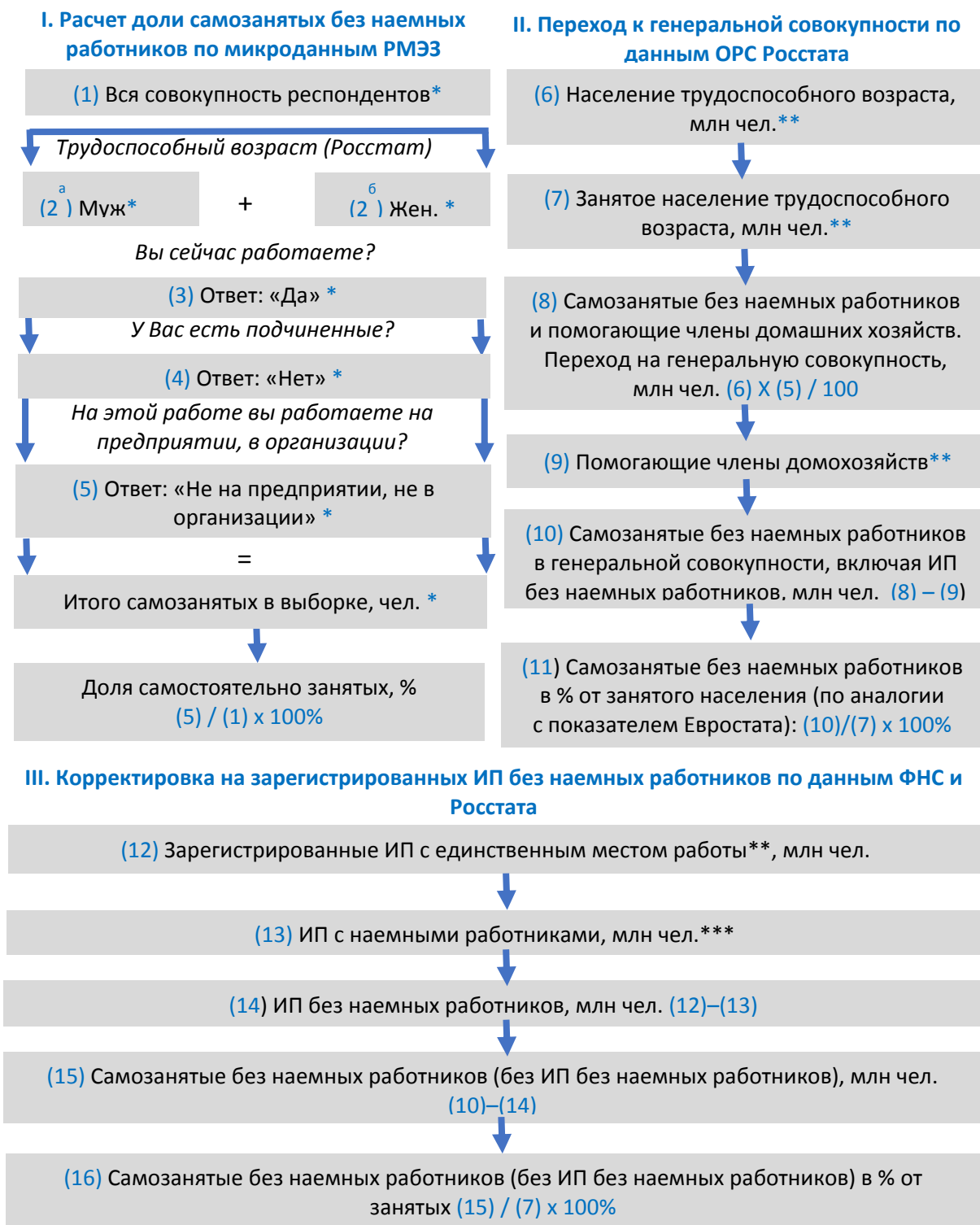

Рис. 2 / Fig. 2. Алгоритм количественной оценки / Quantitative estimation algorithm

Примечание: * – микроданные РМЭЗ; ** – микроданные ОРС Росстата; *** – данные ФНС: число ИП, работающих с кассовыми аппаратами, предполагается равным числу ИП с наемными работниками [ИП без наемных работников получили отсрочку по установлению таких аппаратов до 01.06.2021 г. (129-ФЗ от 06.06.2019 г.)].

Note: * – microdata RLMS; ** – OCR – microdata of Rosstat; *** – FTS data: the number of individual entrepreneurs working with cash registers is assumed to equal the number of entrepreneurs with hired workers [individual entrepreneurs without hired workers received a deferral to install such devices until 06/01/2021 (129-FZ dated 06/06/2019)].

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

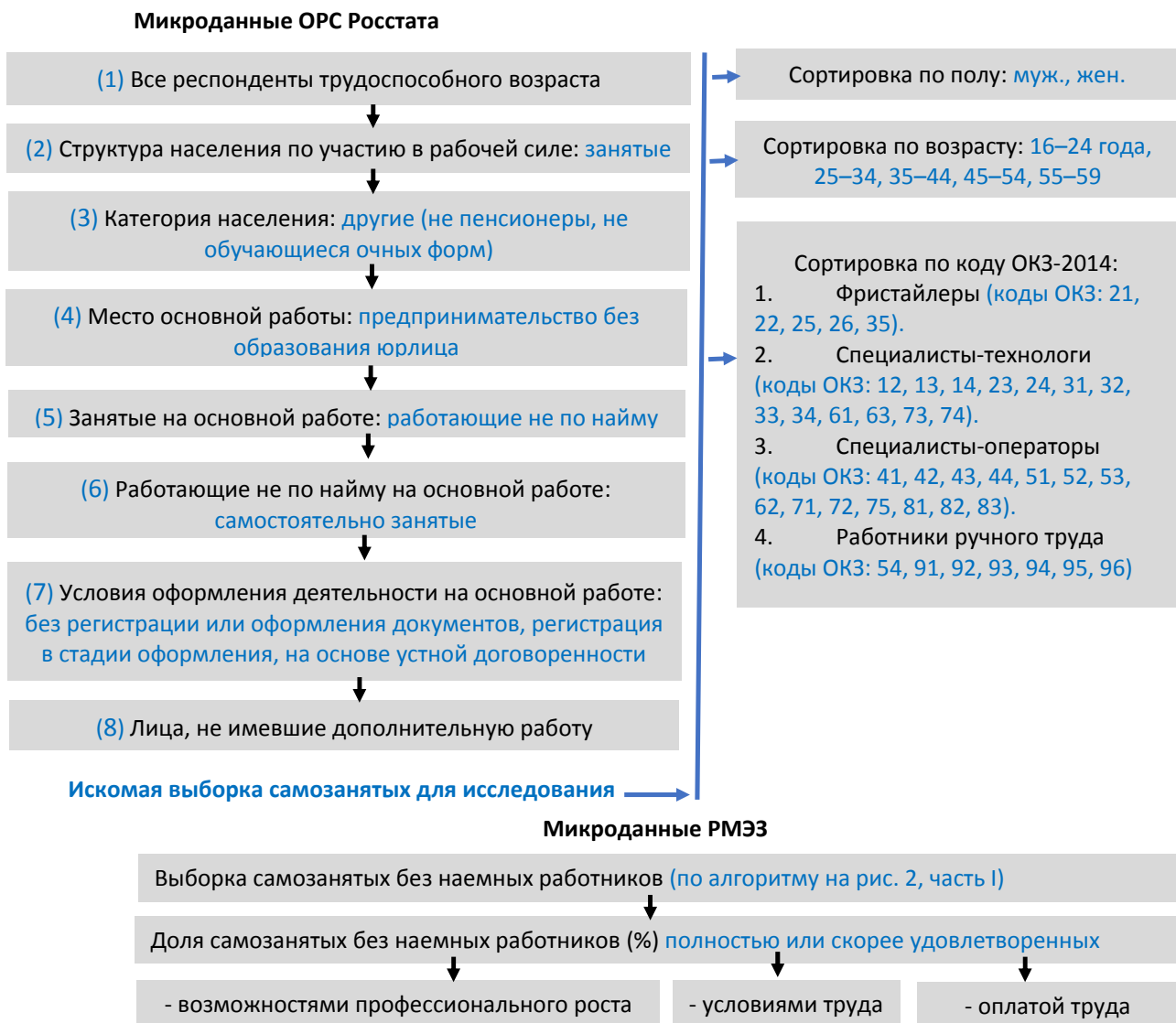

Рис. 3 / Fig. 3. Алгоритм структурного анализа / Structural analysis algorithm

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

(по аналогии с действующей накопительной системой).

3. Размер формируемых пенсионных накоплений зависит от суммы взносов для каждого конкретного лица с прямым начислением инвестиционного дохода на индивидуальный счет.

4. Предполагается стабильность и непрерывность взносов самозанятых до возраста выхода на пенсию. Размер дохода индексируется на прогнозируемые темпы роста инфляции и реальных доходов населения. Параметры модели представлены в табл. 1.

Расчетный размер страховой пенсии по старости (5.1) и накопительной пенсии (5.2) сравнивается с прогнозным значением социальной пенсии, [индексация по прогнозному уровню инфляции,

дисконтирование по доходности инвестирования пенсионных накоплений на 5 лет (для страховой пенсии) и на 10 лет (для накопительной пенсии) (табл. 1), которая была бы назначена при достижении возраста выхода на социальную пенсию (70 лет — муж. и 65 лет — жен.)].

(6) Прогноз участия самозанятых в системе обеспечения социальными пенсиями: на основе демографического прогноза методом передвижки возрастов прогнозируется ежегодная численность самозанятых без наемных работников, исходя из сложившейся на 2019 г. половозрастной структуры, к возрасту получения социальной пенсии.

(7) Подготовка выводов и рекомендаций: анализ возможностей применения зарубежного опыта

Рис. 4 / Fig. 4. Алгоритм расчета страховой пенсии по старости для самозанятого / Calculating algorithm for the self-employed old-age insurance pension

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

в пенсионном обеспечении российских самозанятых, выбор передовых инструментов и механизмов.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

(1) Согласно МОТ самозанятые — это занятые не по найму, работающие в неформальном секторе на индивидуальной основе без постоянного работодателя и постоянных работников¹⁴. Самозанятых относят и к неформальному сектору, и к неформальной занятости (без регистрации, без уплаты взносов)¹⁵. В их состав включаются домашние хозяйства.

¹⁴ Резолюция о статистике занятости в неформальном секторе, принятая 15-й Международной конференцией статистиков труда (Женева, 1993 г.).

¹⁵ Рекомендации, касающиеся статистического определения неформальной занятости 17 Международной Конференции статистиков рынка труда (Женева, 2003 г.).

Для Евростата самозанятые — это «собственники неинкорпорированных предприятий, которые не совмещают эту деятельность с деятельностью наемного работника. В их состав включаются: помогающие на семейных предприятиях, работающие дома, занятые в производстве для собственного потребления как индивидуального, так и совместного»¹⁶.

Понятие «самозанятые» в России формируется под влиянием легализации их деятельности как группы лиц, не входящих в неформальную занятость с добровольным участием в пенсионном страховании.

В результате сформулировано **рабочее определение самозанятых для российской пенсионной системы**: это занятые не по найму физические

¹⁶ Eurostat Glossary: Self-Employed. URL: (<https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Glossary:Self-employed#:~:text=A%20self%2Demployed%20person%20is,are%20considered%20to%20be%20employees>).

Таблица 1 / Table 1

Параметры актуарной модели / Actuarial model parameters

Вариационные параметры модели	Постоянные параметры модели:
<ul style="list-style-type: none"> – Волатильность инвестиционной стратегии; – доходность инвестирования для целей актуарных расчетов; – среднемесячный доход, руб. в мес. (с его ежегодным увеличением на прогнозные темпы роста реальной заработной платы и уровня инфляции); – ставка взноса (в % от размера дохода); – софинансирование государства, в % от взноса; – спрогнозированный средний размер социальной пенсии на 2022–2061 гг. (индексация пенсии по прогнозируемому уровню инфляции (прогноз МЭР до 2036 г. с последующей экстраполяцией), дисконтированный на 10 лет по безрисковой ставке 	<ul style="list-style-type: none"> – Официальные прогнозы МЭР по инфляции и темпам реального роста доходов населения в соответствии с базовым сценарием долгосрочного прогноза социально-экономического развития МЭР Российской Федерации до 2036 г., экстраполированные на период до 2063 г.; – половозрастная структура самозанятых на начало 2019 г., предполагается неизменной; – число лет, оставшихся до выхода на пенсию, – функция разности между возрастом самозанятого на начало 2019 г. и возрастом назначения накопительной пенсии (55 лет – женщины и 60 лет – мужчины); – ожидаемый период выплаты накопительной пенсии – в значении ст. 3, 424-ФЗ

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

лица трудоспособного возраста, входящие в состав рабочей силы, работающие за вознаграждение по основному и единственному месту работы на себя (с заключением или без заключения гражданско-правовых договоров) в сфере предпринимательской деятельности, без привлечения наемных работников, вне корпоративного сектора. К ним не относятся: лица, совмещающие самозанятость с другими формами занятости; ИП (платят налоги, страховые взносы); домашние хозяйства.

(2) Актуальная для российской пенсионной системы численность **самозанятых трудоспособного возраста без наемных работников** в России (определение дано выше) на начало 2019 г. оценена в **3 млн чел.** Это 4,5% от всех занятых трудоспособного возраста (табл. 2).

Число 3 млн включает зарегистрированных и незарегистрированных самозанятых трудоспособного возраста, не ИП. Это нестабильная величина. Состав и численность самозанятых меняется от периода к периоду (в том числе за счет притока наемных работников, зарегистрированных ИП) в зависимости от сравнительной привлекательности предоставляемых налоговых льгот, экономической ситуации.

Используя (для сравнения) подход Евростата, численность самозанятых без наемных работников в 2019 г. в России можно определить в 3,9 млн чел. трудоспособного возраста или **6,0%** занятого населения трудоспособного возраста. Это ниже, чем по странам ЕС (в 2019 г. – 9,6%)¹⁷.

¹⁷ Данные Евростата. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tqoe4a3/default/table?lang=en>.

(3) **Половозрастные и профессиональные составы самозанятых без наемных работников** России и стран ЕС отличаются друг от друга. В России самозанятость без наемных работников – более «молодая» и с меньшим участием женщин. На начало 2019 г. насчитывалось 75,4% самозанятых без наемных работников в возрасте 25–49 лет, в ЕС – 62%¹⁸. Доля женщин-самозанятых – 28% (табл. 3), в ЕС в 2019 г. – 35%; по странам – 26–49%¹⁹. В России, в группе, близкой к I-pros, – 46%²⁰ женщин, как и в ЕС²¹.

¹⁸ The main results from the 2017 Labour Force Survey (LFS) ad-hoc module on “Self-employment”. Eurostat. Self-employment statistics, 2018. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Self-employment_statistics.

¹⁹ Данные Евростата (https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/images/1/16/Shares_of_men_and_women_among_self-employed_with_and_without_employees%2C_aged_15-74%2C_2019_%28%25_of_total_self-employed_with_and_without_employees%29.png).

²⁰ Совместное исследование биржи удаленной работы FL.ru и Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики» на основе опросов 2410 работающих фрилансеров. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Исследовательский проект «Перепись фрилансеров: мониторинг русскоязычного рынка удаленной работы (2009–2019)». Отмечается, что еще в 2009 г. мужчин было в два раза больше, чем женщин. URL: <https://www.hse.ru/org/projects/275856215>.

²¹ The main results from the 2017 Labour Force Survey (LFS) ad-hoc module on «Self-employment». Eurostat. Self-employment statistics, 2018. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Self-employment_statistics.

Таблица 2 / Table 2

**Расчет численности самозанятых комбинированным методом /
The number of the self-employed combined calculation method**

I. Расчет доли самозанятых без наемных работников по микроданным РМЭЗ		
1	Трудоспособный возраст (муж. + жен.), %	100,0
2	Доля самозанятых без наемных работников в трудоспособном населении, %	5,1
II. Переход к генеральной совокупности по данным Росстата		
3	Население трудоспособного возраста, млн чел.*	82,9
4	Самозанятые без наемных работников и помогающие члены домашних хозяйств с переходом на генеральную совокупность, млн чел.	4,2
5	Помогающие члены домашних хозяйств, млн чел.	0,3
6	Итого самозанятые без наемных работников, включая ИП, млн чел.	3,9
7	Занятое население трудоспособного возраста, млн чел	64,9
8	Самозанятые без наемных работников в % от занятого населения (Евростат)	6,0
III. Корректировка на включенность зарегистрированных ИП без наемных работников		
9	Зарегистрированные ИП с основным единственным местом работы**, млн чел. в том числе	2,0
10	ИП с наемными работниками, млн чел.***	1,0
11	ИП без наемных работников, млн чел.	1,0
12	Самозанятые без наемных работников (без ИП), млн чел.	2,9
13	Самозанятые без наемных работников (без ИП) в % от занятых	4,5

Прим.: * – микроданные РМЭЗ; ** – микроданные ОПС Росстата; *** – данные ФНС: число ИП, работающих с кассовыми аппаратами, предполагается равным числу ИП с наемными работниками [ИП без наемных работников получили отсрочку по установлению таких аппаратов до 1.06.2021 г. (129-ФЗ от 06.06.2019 г.)].

Note: * – microdata RLMS; ** – OCR microdata of Rosstat; *** – FTS data: the number of individual entrepreneurs working with cash registers are assumed to equal the number of entrepreneurs with hired workers [individual entrepreneurs without hired workers received a deferral to install such devices until 06/01/2021 (129-FZ dated 06/06/2019)].

Источник / Source: алгоритм количественной оценки (рис. 2) / Quantification Algorithm (see fig. 2).

Таблица 3 / Table 3

Распределение самозанятых трудоспособного возраста без наемных работников по половозрастным группам / Distribution of working-age self-employed without employees by age and sex groups

Возраст, лет	Муж., %	Жен., %	Муж. + Жен., %
16–24	7,2	10,7	7,9
25–34	31,8	41	34,2
35–44	30,7	28,1	29,8
45–54	22,5	20,4	21,8
55–59	8,2	-	5,9
Итого	100	100	100
Всего	72	28	100

Источник / Source: микроданные ОПС Росстата, 2019 г. / Rosstat LFS microdata, 2019.

Таблица 4 / Table 4

**Профессиональные группы самозанятых трудоспособного возраста /
Working-age self-employed professional groups**

№ профессиональной подгруппы по ОКЗ-2014. Виды профессий самозанятых	%
1 – Фрилансеры	
26. Юристы-консультанты, писатели, журналисты и лингвисты и др.	2,3
25. Разработчики программного обеспечения, web и мультимедийных приложений, дизайнеры баз данных и др.	1,2
21. Физики, химики, математики (включая актуариев), инженеры-электротехники, архитекторы, проектировщики, дизайнеры и др.	0,9
35. Специалисты-техники по эксплуатации ИКТ, по поддержке пользователей ИКТ, по компьютерным сетям и системам и др.	0,5
22. Специалисты по медицинскому уходу, ветеринарные врачи и др.	0,2
Итого по группе 1	5,1
2 – Специалисты-технологи	
13, 14. Управляющие бизнесом, личным подсобным хозяйством и др.	4,4
61. Садовники, ландшафтные дизайнеры, зоотехники и др.	3,3
31. Техники-электрики, электроники, механики и др.	1,9
34. Работники спорта, персональные тренеры и др.	1,4
73. Настройщики и реставраторы музыкальных инструментов, ювелиры, занятые художественным промыслом и др.	1,3
23. Преподаватели-репетиторы	1,2
33. Бухгалтеры, кредитные и страховые агенты, брокеры и др.	1,1
74. Монтажники и ремонтники электронного оборудования и др.	1,1
12. Консультанты в финансово-учетной сфере	1,1
63. Профессиональные помощники в личных подсобных хозяйствах	0,7
24. Финансовые аналитики, оценщики, маркетологи и др.	0,7
32. Консультанты по планированию семьи, диетологи и др.	0,4
Итого по группе 2	18,6
3 – Специалисты-операторы	
71. Строители, каменщики, плотники и столяры и др.	22,3
83. Частные владельцы автомобилей, автобусов, рабочих грузовых и погрузочных машин, навесного силового оборудования и др.	17,7
52. Торговцы, не зарегистрированные как ИП	9,0
51. Повара, парикмахеры, косметологи, помощники по хозяйству и др.	8,6
72. Сварщики, слесари-ремонтники, наладчики, механики и др.	5,4
75. Швеи, обувщики, деревообработчики и др.	3,7
81. Операторы машин по производству фотографической, текстильной, меховой и кожаной продукции, по обработке пищевых продуктов и др.	0,6
62. Охотники, рыболовы	0,6
53. Работники по уходу за детьми, за больными на дому	0,5
82. Слесари-сборщики машин, оборудования и др.	0,3
41. Операторы клавишных машин, наборщики текста и др.	0,2
43. Помощники в учете материалов и транспортных перевозок и др.	0,04
42. Работники по типу колл-центров	0,03
44. Разносчики и сортировщики корреспонденции, корректоры и др.	0,02
Итого по группе 3	69,0
4 – Работники ручного труда	
93. Сборщики, переработчики и сортировщики мусора, уборщики и др.	3,0
92,96. Подсобные рабочие в строительстве, сельском хозяйстве	4,0
91. Уборщики и прислуга в домах, уборщики квартир, домов	0,2
54. Сторожа, охранники для физических лиц, мелких форм бизнеса	0,07
94. Помощники на кухне, изготовители пищи быстрого приготовления	0,05
95. Продавцы, мойщики машин, парковщики и др.	0,04
Итого по группе 4	7,2

Источник / Source: микроданные ОПС Росстата на начало 2019 г., классификатор ОКЗ- 2014 / Microdata from the LFS of Rosstat at the beginning of 2019, classifier OKZ-2014.

Таблица 5 / Table 5

Самозанятые трудоспособного возраста без наемных работников по группам доходов (после уплаты налогов и отчислений) / Working-age self-employed without employees by income groups (after taxes and contributions)

Диапазон дохода, руб. в мес.	Доля, %	Средний доход в мес., руб.
До 10 тыс. руб.	10,6	7 844,1
От 11 до 20 тыс. руб.	37,6	16 741,3
От 21 до 30 тыс. руб.	28,3	26 889,0
От 31 до 40 тыс. руб.	8,1	37 307,7
От 41 до 50 тыс. руб.	4,7	48 533,3
От 51 до 60 тыс. руб.	1,2	57 750,0
От 61 до 70 тыс. руб.	0,9	67 000,0
От 71 до 90 тыс. руб.	0,9	76 666,7
От 91 до 100 тыс. руб.	0,3	100 000,0
Свыше 100 тыс. руб.	1,2	142 500,0
Отказ от ответа	6,2	—
Итого	100	—
Средневзвешенный уровень	—	25 623,4

Источник / Source: база микроданных РМЭЗ, 27-я волна / RLMS microdata base, 27th wave.

В России низкая доля фрилансеров — 5% самозанятых без наемных работников, в ЕС — 47%²². Меньше специалистов-технологов, использующих профессиональные знания технологий, — 18,6%. 2/3 самозанятых без наемных работников — специалисты-операторы (69%), табл. 4.

Ядро российской самозанятости — работники в сфере строительства (22,3% против 14% в ЕС²³), а также водители и продавцы (35,6%) (табл. 4). То есть распространено предложение стандартных работ или услуг.

Менее квалифицированные работники ручного труда составляют 7,2% (табл. 4) при более низкой доле самозанятых без наемных работников в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве — 5,6% (16,7% — в ЕС²⁴).

²² Freelancing in Europe. 2018 Survey. EFIP. Malta, 2018. URL: <https://news.malt.com/wp-content/uploads/2018/10/EFS-2018-Infographics.pdf>.

²³ The main results from the 2017 Labour Force Survey (LFS) ad-hoc module on «Self-employment». Eurostat. Self-employment statistics, 2018. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Self-employment_statistics.

²⁴ The main results from the 2017 Labour Force Survey (LFS) ad-hoc module on «Self-employment». Eurostat. Self-employment

Самозанятость в России носит во многом вынужденный характер. Удовлетворенность условиями труда в 2019 г. отмечалась у 62% самозанятых без наемных работников, а уровнем доходов — всего у 35%. Чуть выше доля лиц, позитивно оценивающих возможности профессионального роста, — 41%. Евростат оценил долю удовлетворенных самозанятых в 82%²⁵.

(4) Доходы самозанятых без наемных работников в России ниже, чем в странах ОЭСР. Средний доход самозанятого без наемных работников к началу 2019 г. (после уплаты налогов и отчислений) составил 25,6 тыс. руб. в мес. (табл. 5). Это 64% от средней заработной платы наемных работников (в странах ОЭСР в 2019 г. — 84% [6]). 85% самозанятых получали ежемесячный доход менее 40 000 руб., 1,5% — свыше 90 000 руб. (табл. 5).

Наиболее доходные отрасли — информационные технологии, финансы (средний доход — 59 тыс. руб. в мес.) — представлены 2,2% самозанятых²⁶.

statistics, 2018. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Self-employment_statistics.

²⁵ Там же.

²⁶ Расчеты по микроданным РМЭЗ, 27-я волна. Выборка самозанятых без наемных работников (табл. 2). Вопрос анкеты: «Сколько денег в течение последних 30 дней вы получили по

Таблица 6 / Table 6

Результаты апробации актуарной модели, муж. (выборочно) /
Testing results of the actuarial model, man (selected information)

Доход в месяц	40 000 руб.		60 000 руб.		80 000 руб.	
Доходность инвестирования, % годовых / взнос, %	% самозанятых с расчетной пенсией > социальной	возраст, лет	% самозанятых с расчетной пенсией > социальной	возраст, лет	% самозанятых с расчетной пенсией > социальной	возраст, лет
Без софинансирования государства						
5 / 3	0,0	0,0	3,4	16–22	14,5	16–27
5 / 6	14,5	16–27	41,7	16–35	58,4	16–40
10 / 3	0,0	0,0	3,4	16–23	14,5	16–27
С софинансированием государства (50% от взноса)						
5 / 3	3,4	16–22	25,4	16–30	41,7	16–35
5 / 6	41,7	16–35	63,7	16–42	74,4	16–46
10 / 3	1,9	16–22	25,4	16–30	41,7	16–35

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Условия труда самозанятых в России отличаются: ненормированным рабочим днем (49% — 8 часов в день, 19% — 10 часов, 15% — 12 часов²⁷), неравномерностью и нестабильностью доходов в профессиональных группах [20].

(5) Российские самозанятые не мотивированы к участию в пенсионном страховании.

(5.1) При минимальном уровне взносов за 15 лет самозанятому будет начислено 31,5 балла, что эквивалентно 3114,1 руб. С суммой фиксированной выплаты — это 9158,6 руб. (рис. 4)²⁸. Средний размер социальной пенсии в 2021 г. (с 1 апреля) — 10 200 руб. Таким образом, даже при условии получения социальной пенсии на 5 лет позднее, у самозанятого будет сопоставимый пенсионный доход без необходимости откладывать на будущую пенсию.

основному месту работы после вычета налогов и отчислений? Если все или часть денег вы получили в иностранной валюте, переведите все в рубли и назовите общую сумму».

²⁷ Расчеты по микроданным РМЭЗ, 27-я волна. Выборка самозанятых без наемных работников (табл. 2). Вопрос анкеты: «Сколько в среднем часов и минут продолжается ваш обычный рабочий день на этой работе?».

²⁸ Если величина страховой пенсии с учетом других сумм материального обеспечения ниже установленного в регионе или по России величины прожиточного минимума пенсионера (подробный порядок расчета установлен 178-ФЗ, ст. 12.1), осуществляется социальная доплата к пенсии. В 2021 г. прожиточный минимум пенсионера по России составил 10 022 руб.

А.К. Соловьев представил схожие выводы о недостаточности размера фиксированного платежа для формирования страховой пенсии в размере одного прожиточного минимума пенсионера (ПМП). Для ее формирования в размере 2,5 ПМП самозанятому потребуется 121 год²⁹ [21].

(5.2) Накопительные схемы даже при регулярном отчислении взносов с 16–20 лет по тарифу (3%) с дохода 40 000 руб. до возраста выхода на пенсию не обеспечат пенсию больше социальной, проиндексированной и продисконтированной к моменту получения накопительной пенсии (табл. 1) ни у одного потенциального участника (табл. 6). Повышение ставки взноса с 3 до 6% делает интересным формирование пенсионных накоплений для 11,7% от общего числа самозанятых без наемных работников в возрасте 16–27 лет (мужчины). Лица за 40 могут быть охвачены системой накопительного страхования только при двукратном росте дохода (табл. 6).

Софинансирование государством 50% страхового взноса делает целесообразным участие в накопительном пенсионном страховании всех лиц с 16–22 лет при доходе 40 000 руб. в мес. При регулярных взносах до 59 лет они получают накопительную пенсию больше социальной.

(6) 3 млн чел. самозанятых без наемных работников — это 4,5% занятых и 2,7% индиви-

²⁹ Рассчитано исходя из условий 2019 г.

дуальных лицевого счетов, ведущихся ПФР (без пенсионеров)³⁰.

По прогнозам, число самозанятых, достигших возраста назначения социальной пенсии вырастет с 63 тыс. чел. в 2030 г. до 1,3 млн чел. к 2055 г. К 2040 г. выплаты социальной пенсии самозанятым составят дополнительно 50% относительно выплат всех социальных пенсий в 2019 г.³¹ (табл. 7).

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Для российской пенсионной системы значимы самозанятые без наемных работников трудоспособного возраста. При общности их количественных оценок с другими странами различия обнаруживаются в структурных характеристиках: вынужденный характер, низкая доля фрилансеров — 5% (в ЕС — 47%); меньше доля женщин, более молодой состав самозанятых; низкие доходы [64% от среднего заработка наемных работников (в ОЭСР — 84%)].

Все это при гарантии получения социальной пенсии (которая достаточно велика) делает бесперспективным участие самозанятых как в системе страховых, так и накопительных пенсий.

В международной практике выявлено 3 подхода к организации пенсионного обеспечения самозанятых [1]:

- обязательное участие самозанятых в государственной системе ОПС вместе с наемными работниками и на равных с ними условиях;
- то же, но на льготных условиях;
- добровольное участие самозанятых в различных пенсионных схемах.

В России пока не реализуем ни один из этих подходов.

Международный опыт показывает, что обязательное участие самозанятых эффективно при доходах на уровне и выше доходов наемных работников. Включение самозанятых с низкими доходами в общие распределительные схемы снижает средний размер пенсии [1].

³⁰ На начало 2019 г.: 3 млн чел. — расчетное число самозанятых без наемных работников, 155,3 млн чел. — общее число индивидуальных лицевых счетов, 43,9 млн чел. — численность пенсионеров (Открытые данные ПФР. URL: <http://www.pfrf.ru/opendata/>).

³¹ По данным ПФР, в 2019 г. число получателей социальных пенсий составило 3,2 млн чел., средний размер социальной пенсии — 9,3 тыс. руб. в мес., расходы на выплату социальных пенсий — 357 млрд руб. в год.

Предоставление льгот в общих схемах (пониженные тарифы, налоговые вычеты, освобождения по взносам и др.) существенно не улучшает показатели охвата самозанятых. Также не подтверждается (при низких доходах) результативность дифференциации архитектуры пенсионных систем за счет множества частных и профессиональных пенсионных планов.

Наблюдается постепенный отказ от особых пенсионных режимов по профессиональной принадлежности (аграрии, ремесленники, торговцы, либеральные профессии); от дифференциации страховых тарифов, взносов по различным критериям (величина дохода, возраст, стаж работы и др.) [1].

Выход для России — **в признании безальтернативности добровольного пенсионного страхования самозанятых**; в создании **базы для наращивания платежей** по мере роста благосостояния и легализации самозанятых. С учетом проведенного выше анализа и принимая во внимание сложившуюся международную практику, можно выделить следующие перспективные инструменты и механизмы для вовлечения самозанятых в пенсионное страхование:

1. Осторожное применение элементов обязательности и целенаправленное включение отдельных перспективных категорий:

- обязанность лица в любом статусе занятости быть участником какой-либо системы пенсионного страхования по выбору³². Все это — со свободой входа и выхода, с возможностью уплачивать взносы как самостоятельно, так и со стороны третьих лиц; с предоставлением права выбора — по какой пенсионной программе выходить на пенсию, с возможностью конвертации одной пенсионной схемы в другую;

- ориентация создаваемой частной накопительной пенсионной схемы на интересы молодого поколения, активно использующего информационные технологии, выражающего готовность (согласно многочисленным опросам) формировать пенсионные накопления при предоставлении относительной свободы распоряжения ими, при использовании мобильных финансовых технологий получения информации и управления пенсионными счетами (выбор доверительного управляющего, пенсионного фонда, смена пенсионного

³² Например, наемные работники, зарегистрированные индивидуальные предприниматели, частные практики после смены статуса на самозанятость будут обязаны сделать выбор: ОПС или добровольная накопительная схема страхования.

Таблица 7 / Table 7

**Прогноз численности самозанятых без наемных работников в возрасте
получения социальной пенсии (выборочно) / The number of the self-employed
without employees at retirement age for a social pension forecast**

Год	Муж. 70 лет и старше, тыс. чел.		Жен. 65 лет и старше, тыс. чел.		Муж. + Жен., тыс. чел.		Социальная пенсия, тыс. руб. в мес.	Выплаты соц. пенсии, млрд руб.
	Без тх*	С тх*	Без тх*	С тх*	Без тх*	С тх*	П**	П**
1	2	3	4	5	6	7	9	11
2030	35,2	29,2	35,2	33,4	70,4	62,6	14,38	10,8
2035	220,4	137,2	220,4	188,1	440,8	325,3	17,50	68,3
2040	473,2	228,2	473,2	390,1	946,3	618,3	21,29	158,0
2045	753,2	279,6	753,2	596,9	1506,5	876,5	25,90	272,4
2050	1082,8	318,7	1082,8	792,1	2165,6	1110,8	31,51	420,0
2055	1466,0	351,4	1466,0	932,5	2931,9	1284,0	38,34	590,7

Примечание: тх – коэффициент смертности; П – прогноз.

Note: тх – mortality rate; P-forecast.

Источники:

Столбцы 2, 4 – Таблица 2, 3.

Столбцы 3, 5 – численность самозанятых соответствующего возраста, скорректированная на коэффициент смертности методом передвижки возрастов (The Human Mortality Database, Russia, 2014. URL: <https://www.mortality.org/cgi-bin/hmd/country.php?cntr=RUS&level=1>).

Столбец 6: столбец 2 + столбец 4. Столбец 7: столбец 3 + столбец 5.

Столбец 8 – открытые данные ПФР.

Столбец 9 – прогноз социальной пенсии, база – 2021 г. 2022 г. и далее – индексация на прогнозируемый МЭР индекс инфляции с последующей экстраполяцией (Прогноз социально-экономического развития до 2036 г.).

Столбец 10 – (столбец 8 × столбец 7) / 1000 (в млрд руб.).

Столбец 11 – (столбец 9 × столбец 7) / 1000 (в млрд руб.).

Sources:

Columns 2, 4 – tab. 2.3.

Columns 3, 5 – the number of self-employed people corresponding to age, adjusted for the mortality rate by the age-shifting method (The Human Mortality Database, Russia, 2014. URL: <https://www.mortality.org/cgi-bin/hmd/country.php?cntr=RUS&level=one>).

Column 6: Column 2 + Column 4. Column 7: Column 3 + Column 5.

Column 8 – open data of the FIU.

Column 9 – forecast of social pension, base – 2021, 2022 and further – indexation to the inflation index projected by the Ministry of Economic Development with subsequent extrapolation (Forecast of socio-economic development until 2036).

Column 10 – (column 8 × column 7) / 1000 (in billion rubles).

Column 11 – (column 9 × column 7) / 1000 (in billion rubles).

плана, выбор тарифа, распоряжение частью накоплений и др.).

2. Важен принцип расширительного статуса участников пенсионного страхования. Не следует ограничивать их только узкой группой зарегистрированных самозанятых³³. Рассматриваются как самозанятые, так и близкие к ним категории лиц, не охваченных пенсионным страхованием³⁴.

³³ Действующие схемы легализации не покрывают все профессии самозанятых.

³⁴ Близкие к самозанятым категории застрахованных лиц – это лица, занятые ведением домашнего хозяйства (домохозяйки), студенты, волонтеры (при готовности оплачивать взносы другими членами семьи), работающие без договора наемные ра-

3. В России **большой стимул представляют формы государственной поддержки (накопительные схемы)**. Это:

- государственные гарантии сохранности 100% накоплений (возможно, с гарантией 1–2% инвестиционной доходности) для повышения привлекательности данной схемы накопления по сравнению с гарантиями по банковским депозитами в пределах одного банка на период действия договора;

ботники (неформально занятые), лица, занятые в домашнем хозяйстве производством продукции на продажу, лица, помогающие на семейном предприятии.

- софинансирование государством части взноса (возможно, с ограничением максимальной суммы).

Последний инструмент с учетом потенциального снижения расходов на будущие социальные пенсии обладает высокой экономической эффективностью. Расчеты с использованием актуарной модели по группе мужчин (Таблица 6) показывают, что при софинансировании государством 1,5 из 3% взноса при доходе 40 000 руб. самозанятым мужчинам при сложившейся половозрастной структуре самозанятости 1 рубль затрат на софинансирование принесет 5 руб. экономии на выплатах социальной пенсии (приведено к текущей стоимости).

Можно предоставить право на формирование накопительной пенсии по полной (условно «1,5% + 1,5%») либо частичной (условно «1% + 0,5%») схемам.

Возможно установление участия государства не с первого, а, например, с пятого года (для полной схемы) либо с десятого года (для частичной схемы). Другой вариант — участие государства на протяжении первых 5–10 лет.

4. Каждая из стран вовлекает самозанятых в пенсионные системы путем **конструирования специфических продуктов**. Все страны создают ресурсы для доступного восприятия гражданами перспектив участия в программе: информационные платформы, онлайн-калькуляторы, средства визуализации (инфографики, брошюры, мультиплицированные ролики и т.д.). Это дает возможность самозанятым осознать все нюансы и риски участия в пенсионных программах, не «уходя на глубину» в финансовых знаниях. Схожие идеи в части создания «калькулятора пенсионных прав» для самозанятых содержатся в работах А.К. Соловьева [21].

5. Очень важно **взаимодействие информационных систем**, баз данных Банка России, ПФР и пенсионных фондов, создание центрального пенсионного администратора, клиентских баз данных (big data), повышение операционной способности (модели, актуарные расчеты, прогнозы).

6. Перспективны следующие **механизмы в пенсионном обеспечении самозанятых** (из международной практики [1]):

- минимальный порог доходов, ниже которого не взимаются платежи и не вводится обязательность участия (в случае занятости) хотя бы в одной из пенсионных схем (например, в размере 1 МРОТ);

- максимальный порог доходов, после которого не взимаются страховые платежи по пенсионному страхованию (например, в размере 30 МРОТ);

- освобождение от налоговых и других платежей в течение 2-х лет после регистрации в системе пенсионного страхования;

- налоговый вычет (на полную или частичную сумму платежей);

- совместное накопление пенсии супругами (семейный счет);

- различные виды связок с другими страховыми платежами (по временной нетрудоспособности, по материнству, по потере кормильца и т.п.); минимальная увязка по величине тарифов и механизму взыскания и платежей;

- право досрочного (раннего) выхода; право позднего выхода; право добровольной доплаты с целью увеличения пенсии и т.п.;

- дополнительные выплаты при выходе на пенсию [единовременные, праздничные (например, рождественские) и т.п.];

- освобождение от страховых платежей в особые периоды жизни (в период беременности и послеродового отпуска и др.).

Таким образом, для России важно использование максимума указанных подходов с тем, чтобы создать реально выгодный для самозанятых режим, обеспечить стимулы для их выхода «из тени», предупредить массовый отказ от участия в пенсионной системе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жукова Т.В. Самозанятые и их влияние на современную архитектуру пенсионных систем. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2020;(3):21–26. DOI: 10.36992/2222–0917_2020_3_21
2. Соловьев А.К. Модернизация пенсионной системы в условиях радикальных структурных сдвигов рынка труда. *Вестник факультета управления СПбГЭУ*. 2017;(1–1):225–229.
3. Semenza R., Pichault F., eds. The challenges of self-employment in Europe: Status, social protection and collective representation. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2019. 256 p.
4. Boeri T., Giupponi G., Krueger A. B., Machin S. Solo self-employment and alternative work arrangements: a cross-country perspective on the changing composition of jobs. *The Journal of Economic Perspectives*. 2020;34(1):170–195. DOI: 10.1257/jep.34.1.170

5. Van Stel A., Wennekers S., Scholman G. Solo self-employed versus employer entrepreneurs: Determinants and macro-economic effects in OECD countries, *Eurasian Business Review*. 2014;4(1):107–136. DOI: 10.1007/s40821-014-0003-z
6. Van Stel A., de Vries N. The economic value of different types of solo self-employed: A review. In: Burke A., ed. *The handbook of research on freelancing and self-employment*. Dublin: Senate Hall Academic Publishing; 2015:77–84.
7. De Vries N., Koster S. Determinants of innovative solo self-employment: A regional approach. In: 27th Annual RENT conference 2013: RENT XXVII — Entrepreneurship, institutions and competitiveness. Book of abstracts. Vilnius: ISM; 2013:54.
8. Höppner J. How does self-employment affect pension income? A comparative analysis of European welfare states. *Social Policy & Administration*. 2020. DOI: 10.1111/spol.12676
9. Sorgner A., Fritsch M., Kritikos A. Do entrepreneurs really earn less? *Small Business Economics*. 2017;49(2):251–257. DOI: 10.1007/s11187-017-9874-6
10. Williams C. C., Horodnic I. A. *Dependent self-employment: Theory, practice and policy*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2019. 224 p.
11. Eichhorst W., Hinte H., Rinne U., Tobsch V. How big is the gig? Assessing the preliminary evidence on the effects of digitalization on the labor market. *Management Revue*. 2017;28(3):298–318. DOI: 10.5771/0935-9915-2017-3-298
12. Pesole A., Urzì Brancati M. C., Fernández-Macías E., Biagi F., González Vázquez I. *Platform workers in Europe: Evidence from the COLLEEM Survey*. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2018. 62 p. DOI: 10.2760/742789
13. Urzì Brancati M. C., Pesole A., Fernández-Macías E. *New evidence on platform workers in Europe: Results from the second COLLEEM survey*. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2020. 72 p. DOI: 10.2760/459278
14. Svaleryd H. Self-employment and the local business cycle. *Small Business Economics*. 2015;44(1):55–70. DOI: 10.1007/s11187-014-9592-2
15. Покида А. Н., Зыбунская Н. В. Регулирование деятельности самозанятых граждан. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2020;(1):60–85.
16. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления. *Экономика. Налоги. Право*. 2017;10(6):108–116.
17. Синявская О. В. Российская пенсионная система в контексте демографических вызовов и ограничений. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2017;21(4):562–591.
18. Соловьев А. К. Малый бизнес в страховой пенсионной системе: проблемы формирования пенсионных прав работников. Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сб. науч. тр. II междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 25–26 января 2018 г.). СПб.: СПбГЭУ; 2018:186–189. URL: https://unecon.ru/sites/default/files/sbornikii_2018.pdf
19. Роик В. Д. Пенсионные реформы в странах СНГ: итоги преобразований, узловые проблемы и пути их решения. *Социально-трудовые исследования*. 2018;(4):119–132.
20. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И., Шарунина А. В. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2018;22(4):489–530. DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-4-489-530
21. Соловьев А. К. Основные результаты актуарного обоснования формирования страховых пенсионных прав в системе обязательного пенсионного страхования России в условиях старения населения. Официальный сайт Ассоциации профессиональных актуариев. URL: <http://www.actuary.ru/ru/news/publication/a-k-solovev-osnovnye-rezultaty-aktuarnogo-obosnovaniya-formirovaniya-strakhovykh-pensionnykh-prav-v/> (дата обращения: 14.04.2021).

REFERENCES

1. Zhukova T. V. Self-employed and their influence on modern pension system architecture. *Finansy, den'gi, investitsii = Finances, Money, Investments*. 2020;(3):21–26. (In Russ.). DOI: 10.36992/2222-0917_2020_3_21

2. Solovev A. C. Modernization of the pension system in the conditions of radical structural labor shifts of the labor market. *Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU*. 2017;(1-1):225-229. (In Russ.).
3. Semenza R., Pichault F., eds. The challenges of self-employment in Europe: Status, social protection and collective representation. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2019. 256 p.
4. Boeri T., Giupponi G., Krueger A. B., Machin S. Solo self-employment and alternative work arrangements: a cross-country perspective on the changing composition of jobs. *The Journal of Economic Perspectives*. 2020;34(1):170-195. DOI: 10.1257/jep.34.1.170
5. Van Stel A., Wennekers S., Scholman G. Solo self-employed versus employer entrepreneurs: Determinants and macro-economic effects in OECD countries, *Eurasian Business Review*. 2014;4(1):107-136. DOI: 10.1007/s40821-014-0003-z
6. Van Stel A., de Vries N. The economic value of different types of solo self-employed: A review. In: Burke A., ed. *The handbook of research on freelancing and self-employment*. Dublin: Senate Hall Academic Publishing; 2015:77-84.
7. De Vries N., Koster S. Determinants of innovative solo self-employment: A regional approach. In: 27th Annual RENT conference 2013: RENT XXVII — Entrepreneurship, institutions and competitiveness. Book of abstracts. Vilnius: ISM; 2013:54.
8. Höppner J. How does self-employment affect pension income? A comparative analysis of European welfare states. *Social Policy & Administration*. 2020. DOI: 10.1111/spol.12676
9. Sorgner A., Fritsch M., Kritikos A. Do entrepreneurs really earn less? *Small Business Economics*. 2017;49(2):251-257. DOI: 10.1007/s11187-017-9874-6
10. Williams C. C., Horodnic I. A. *Dependent self-employment: Theory, practice and policy*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2019. 224 p.
11. Eichhorst W., Hinte H., Rinne U., Tobsch V. How big is the gig? Assessing the preliminary evidence on the effects of digitalization on the labor market. *Management Revue*. 2017;28(3):298-318. DOI: 10.5771/0935-9915-2017-3-298
12. Pesole A., Urzì Brancati M. C., Fernández-Macías E., Biagi F., González Vázquez I. Platform workers in Europe: Evidence from the COLLEEM Survey. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2018. 62 p. DOI: 10.2760/742789
13. Urzì Brancati M. C., Pesole A., Fernández-Macías E. New evidence on platform workers in Europe: Results from the second COLLEEM survey. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2020. 72 p. DOI: 10.2760/459278
14. Svaleryd H. Self-employment and the local business cycle. *Small Business Economics*. 2015;44(1):55-70. DOI: 10.1007/s11187-014-9592-2
15. Pokida A. N., Zybunskaya N. V. Regulation of self-employed citizens' activity. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2020;(1):60-85. (In Russ.).
16. Grabova O. N., Suglobov A. E. The problems of "de-shadowing" of self-employed people in Russia: Risks and coping mechanisms. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2017;10(6):108-116. (In Russ.).
17. Sinyavskaya O. Russian pension system in the context of demographic challenges and constraints. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = The HSE Economic Journal*. 2017;21(4):562-591. (In Russ.).
18. Soloviev A. C. Small business in the insurance pension system: problems of the formation of workers' pension rights. In: *Entrepreneurship development strategies in modern conditions*. Proc. 2nd Int. sci.-pract. conf. (St. Petersburg, January 25-26, 2018). St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2018:186-189. URL: https://unecon.ru/sites/default/files/sbornikii_2018.pdf (In Russ.).
19. Roik V. D. Pension reforms in the CIS countries: Results of transformations, key problems and the solutions. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social & Labour Research*. 2018;(4):119-132. (In Russ.).
20. Gimpelson V., Kapeliushnikov R., Sharunina A. Low paid jobs in the Russian labour market: Does exit exist and where does it lead to? *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = The HSE Economic Journal*. 2018;22(4):489-530. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813-8691-2018-22-4-489-530

21. Soloviev A. C. Main results of the actuarial substantiation of the formation of insurance pension rights in the compulsory pension insurance system in Russia in the context of an aging population. Association of Professional Actuaries official website. URL: <http://www.actuary.ru/ru/news/publication/a-k-solovev-osnovnye-rezultaty-aktuarnogo-obosnovaniya-formirovaniya-strakhovyykh-pensionnykh-prav-v/> (accessed on 14.04.2021). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Васильевна Жукова — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела международных рынков капитала, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия

Tatyana V. Zhukova — Candidate of Sciences (Econ.), Senior Researcher, Department of International Capital Markets, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia ttanya2001@gmail.com

Яков Моисеевич Миркин — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом международных рынков капитала, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия

Yakov M. Mirkin — DSc in Economics, Professor, Head of International Capital Markets Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, Russia yakov.mirkin@gmail.com

Статья поступила 30.04.2021; после рецензирования 15.05.2021; принята к публикации 20.06.2021. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received on 30.04.2021; revised on 15.05.2021 and accepted for publication on 20.06.2021. The authors read and approved the final version of the manuscript.